
К ВОПРОСУ О РОЛИ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОЦЕССЕ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ЧЕРНОМОРСКОГО РЕГИОНА

А. С. АЛЕКСАНИЯ

“В глобальном мире умножающихся и крепнущих взаимозависимостей, при взаимопроницаемости внешней и внутренней политики весь комплекс условий и факторов, необходимых для демократизации, уже не может быть обеспечен лишь в рамках нации-государства”.

А. Ю. Мельвиль

Процедуры демократизации в Черноморском регионе (ЧР/BSR) во многом зависят не только от региональной стабильности и системы безопасности, но и от *качества цивилиархической демократии*, потому что только цивилизованные нации-государства в состоянии способствовать становлению мультикультурного, мультинационального, мультирелигиозного общества.

На нынешнем этапе развития в Черноморском регионе (ЧР)* есть нелиберальные и этнократические барьеры, которые способствуют формированию этнонациональных факторов против цивилиархической культуры и идентичности, либеральных демократических принципов, социополитического развития, европейской и евроатлантической интеграции. В сложившейся ситуации ООН, ЕС, СЕ, ОБСЕ, СНГ, НАТО должны поддерживать глокальные процессы демократизации через Организацию Экономического Сотрудничества Черноморского Региона

* В этом контексте ученые употребляют два различных понятия: «Черноморский регион» (ЧР) и «Расширенный Черноморский регион» (РЧР). По мнению ряда специалистов понятие «ЧР» наиболее уместно принимать по отношению к Армении, так как Армения историческими, культурными, социально-экономическими измерениями всегда была и является неотъемлемой частью ЧР. Понятие «РЧР» наиболее обосновано употреблять по отношению к Азербайджану, поскольку эта страна ни историческими, ни другими измерениями не имело ничего общего с развитием ЧР (См.: **Ch. King**. The Black Sea: A History. Oxford University Press, 2005, p. 3-25. The Wider Black Sea Region in the 21st Century: Strategic, Economic and Energy Perspectives. Washington, D. C.: Center for Transatlantic Relations, 2008, p.12-47, “Establishing Security and Stability in the Wider Black Sea Area: International Politics and the New and Emerging Democracies” - Volume 26 NATO Science. IOS Press, 2007 и др.).

(ОЭСЧР/BSEC). Очевидно, что в странах ЧР существуют различные уровни демократии, гражданских режимов, механизмов защиты прав человека и стратегии решения текущих региональных проблем безопасности. Очевидно и то, что деятельность региональных акторов ограничивается в основном проблемами безопасности, военного сотрудничества и “частично” экономическими интересами. Однако, существующие региональные социально-политические потребности различных инфраструктур показывают необходимость формирования *цивилярхических ценностей*, а также важность альтернативных механизмов, обеспечивающих мирное сосуществование.

Региональный режим цивилиархической демократии. В современной демократической политической системе стержневое значение имеют институты гражданского общества (ИГО), поскольку цивилиархия - гарантия внутренней и внешней интеграции. Эта идея основана на глокальной эффективной системе, региональном цивилитете, социокультурных ценностях человеческого капитала и жизнеспособности регионального развития.

Различные национальные политические элиты, *качество режима демократизации* и административного управления пытаются определить лидерство, контроль и удерживать баланс сил посредством ресурсов в “представительском” регионе. Другими словами, региональное отношение власти включает в себя разнообразные конфигурации наций-государств и *нациоократии*.

Сравнивая регионально-транснациональные последствия демократизации, А. Мельвиль отмечает, что “окончательная консолидация демократизации на национальном уровне в какой бы то ни было переходной (от авторитаризма к демократии) стране должна получить закрепление на международном и транснациональном уровнях”¹.

В этом контексте, придавая важность условиям демократизации, многие ученые рассматривают следующие позитивные и негативные факторы: “преимущества гражданского общества”, “дилеммы гегемонистической демократии”, “глобальное ядро”, “нелиберальная демократия”, “взаимоотношение демократии и воинственности”, “позитивный и негативный мир”, “трансформация конфликтов”, “легитимный демократический порядок”, “развивающаяся демократия”, “демократическая автономия”, “развитие и трансформация геокультуры”, “межнациональные и международные режимы демократизации”².

¹ А. Ю. Мельвиль. Становление транснациональной политической среды и «волны» демократизации, // Современные международные отношения и мировая политика (учебник, авторы А. В. Торкунов, И. Г. Тюлин, А. Ю. Мельвиль и др.). М., 2005, с.127.

² См.: Э. Геллнер. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. М., 2004, с. 206-212, Зб. Бжезинский. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. М., 2005, с.122-143, 229, 251-267, Ф. Закария. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за

При установившемся уровне межгосударственных, межнациональных, межкультурных и межрелигиозных отношений, гарантии безопасности³, противостояния и противоречия в ОЭСЧР, очевидно, что они имеют позитивные и негативные значения для режима демократизации и консолидации региона, так как “гарантирование демократии на национальном уровне становится условием для демократизации международных порядков”⁴.

Применительно к проблематике решений указанных задач институты гражданского общества (ИГО) могут играть огромную роль во внутригосударственном, региональном и международном уровнях интеграции, так как ИГО выступают в качестве своеобразных механизмов и моделей сотрудничества с другими общественными институтами.

В перспективе долгосрочного развития институты гражданского общества могут способствовать становлению региональной цивилиархической системы⁵, что в свою очередь даст возможность создать эффективные региональные механизмы для защиты прав и свобод человека. Здесь возможны следующие уровни развития: общественные организации, профсоюзы, СМИ, религиозные организации, разнообразные гражданские объединения. Данные институты имеют стержневое значение для обеспечения **ступенчатой интеграции**, с созданием предпосылок для самореализации человеческого и национального потенциала.

их пределами. М., 2004, с. 87-116, **J. Galtung**. Peace by Peaceful Means: Peace and Conflict, Development and Civilization. Y., 2005, p. 90-106, **D. Held**. Models of Democracy. Cambridge: Polity Press, 1987, p. 221-229, 289-292, **S. Cornell, A. Jonsson, N. Nilsson, P. Häggström**. The Wider Black Sea Region: An Emerging Hub in European Security. Washington, D.C., Uppsala, p. 23-61, **И. Валлерстайн**. После либерализма. М., 2003, с.157-167, **А. Ю. Мельвиль**, указ. соч., с.127.

³ См.: **R. Aliboni**. Globalization and the Wider Black Sea Area: Interaction with the European Union, Eastern Mediterranean and the Middle East, // Southeast European and Black Sea Studies, 6.2 (2006), p. 157-168, **E. B. Rumer, J. Simon**. Toward a Euro-Atlantic Strategy for the Black Sea Region. Washington, D.C., 2006, p. 19-20, **F. Tassinari**. A Synergy for Black Sea Regional Cooperation: Guidelines for an EU Initiative, // CEPS Policy Brief, No.105/June 2006, p. 1-15, **M. Vahl**. The EU and Black Sea Regional Cooperation: Some Challenges for BSEC, CEPS Commentary, 15, Centre for European Policy Studies, Brussels, 15 April 2005.

⁴ **А. Ю. Мельвиль**, указ. соч., с. 127.

⁵ См.: **A. Alexanyan**. The Civiliarchic Transformation of Civil Society in Armenia: Civiliologic Discourse, in: **A. Gunes-Ayata, A. Ergun, I. Celimli**: Black Sea Politics. Political Culture and Civil Society in an Unstable Region (International Library of Political Studies 8). L., N.Y., 2005, p. 130-140, **D. Hamilton**. A Transatlantic Strategy for the Wider Black Sea? in: **D. Hamilton, G. Mangott** (eds.). The Wider Black Sea Region in the 21st Century: Strategic, Economic and Energy Perspectives. Washington, D.C.: Center for Transatlantic Relations, 2008, p. 319-336, **A. Pop, D. Manoleli**. Towards a European Strategy in the Black Sea Area. The Territorial Cooperation. Bucharest: European Institute of Romania, 2007, p. 9-18, **A. Pop**. NATO and the European Union: Cooperation and security, in: NATO Review, summer 2007, english/art6.html.

Только развитое гражданское общество в состоянии установить демократический политический режим⁶, который является самостоятельной гарантией цивилиархической демократии и защиты прав человека. Только при достаточной включенности институтов гражданского общества национальная и региональная интеграция могут обеспечить равноправное развитие. В этом смысле региональные механизмы интеграции являются способом “общественной конвергенции”, критерием оценки эффективности которого является **цивилярхическая стабильность**.

На примере становления Европейского сообщества можно констатировать, что “политическая интеграция, осуществляющаяся с помощью (института) демократического гражданства, образует один из аспектов этой всеобщей социальной интеграции”⁷.

Региональные институты гражданского общества могут обеспечить участие “объективных групп” не только в процессе принятия публичных решений, но и в процессе их подготовки, реализации и контроля, что и является одним из компонентов “сдержек и противовесов” гражданского управления.

Но в контексте региональных развитий возникают следующие вопросы:

а) Могут ли стратегические трансформации евро-атлантических институтов⁸ в краткосрочной и долгосрочной перспективе способствовать становлению цивилиархического режима?

б) Какой тип гражданского общества максимально соответствует устройству современного демократического государства?

в) Какая гражданская власть в состоянии обеспечить глокальную демократизацию? И как относятся региональные режимы к динамике развития институтов гражданского общества?

В эпоху глобальной демократизации в ЧР межнациональные конфликты трансформируются, а спорные территории и проблемы становятся неподверженными воздействию традиционных инструментов

⁶ См.: **W. Merkel, A. Croissant**. Formale und informale Institutionen in defekten Demokratien, in: Politische Vierteljahresschrift, 2000, Heft 1, S. 3-30, **R. Dahrendorf**. Auf der Suche nach einer neuen Ordnung. M., 2003; **J. Keane**. Civil Society. Old images, new visions. Cambridge/Oxford, 1998, **Ch. Turner**. Civil Society or Constitutional Patriotism?, in: Democratization, 1997, № 1, p. 115-131.

⁷ **Ю. Хабермас**. Гражданство и национальная идентичность, // Демократия. Разум. Нравственность. М., 1995, с. 224.

⁸ См.: **Ch. King**. The Wider Black Sea Region in the Twenty-First Century, in: **D. Hamilton, G. Mangott** (eds.). The Wider Black Sea Region in the 21st Century: Strategic, Economic and Energy Perspectives. Washington, D.C.: Center for Transatlantic Relations, 2008, p. 1-22, **I. Kempe, K. Kurt**. The Balkans and the Black Sea Region: Problems, Potentials, and Policy Options, // Bertelsmann Group for Policy Research, CAP, Policy Analysis, 2 (2006), **J. Simon**. Preventing Balkan Conflict: The Role of Euroatlantic Institutions, // Strategic Forum, No.226, April 2007, p. 1-8, **Y. Valinakis**. The Black Sea Region: Challenges and Opportunities for Europe, // Chaillot Papers, 36 (1999).

политического регулирования. Со временем даже «замороженные конфликты» становятся одним из ведущих факторов нестабильности в ЧР. Так например, по данным «Дома Свободы» существует следующий индекс сравнительного измерения свободы, где 1 это максимальная степень свободы, а 7 - минимальная (см. Таблицу 1).

Таблица 1
Спорные территории: Сравнительное измерение свободы⁹

<i>Страна и территория</i>	<i>Политические права</i>	<i>Гражданские права</i>	<i>Рейтинг свободы</i>
Армения/Азербайджан Нагорный Карабах	5	5	Частично свободная
Кипр Северный (Турецкий) Кипр	2	2	Свободная
Молдова Приднестровье	6	6	Несвободная
Сербия Косово	6	5	Несвободная

По этим данным в ЧР сохраняется высокая интенсивность возможных столкновений, силовой агрессии и угроза национальной безопасности, а также эскалации новых масштабных конфликтов. Так например, по мнению А. В. Манойло, конфликты на Балканах, в Косово, не только привели к возникновению в самом центре Европы крупнейшего моноэтнического анклава с населением, принадлежащим к иной культурной традиции, но и стали для международных экстремистов плацдармом для развертывания дальнейшей внешней экспансии¹⁰.

Очевидно, что глокальная система управления подвергается новым этнократическим и нациократическим вызовам на современном этапе глобализации. Развитие национальной и наднациональной цивилизации приводит не к минимализации или урегулированию конфликтов, а наоборот: противостояние приобретает более экстремальные формы проявления. Под угрозой оказывается не только дальнейшее развитие общественных отношений на глобальном и региональном, но и на внутринациональном уровнях¹¹. В этом случае проблемы гражданского

⁹ См.: <http://www.freedomhouse.org>.

¹⁰ См.: **А. В. Манойло**. Информационно-психологические технологии разрешения современных конфликтов, // Власть, 2008, № 5, с. 27-30, **А. В. Манойло**. Модель информационно-психологической операции в международных конфликтах, // Право и политика, 2008, № 6, с. 1387-1394, **А. В. Манойло**. Культурно-цивилизационные модели и технологии психологического разрешения международных конфликтов, // Право и политика, 2008, № 4, с. 914-926.

¹¹ Об этом см.: **M. Emerson**. The EU's New Black Sea Policy, in: **D. Hamilton, G. Mangott** (eds.). The Wider Black Sea Region in the 21st Century: Strategic, Economic and Energy Perspectives. Washington, D.C.: Center for Transatlantic Relations, 2008, p. 253-276, **F. S. Larrabee**. NATO and Black Sea Security, in: **D. Hamilton, G. Mangott**. The Wider Black Sea Region in the 21st Century: Strategic, Economic and Energy Perspectives. Washington, D.C.: Center for Transatlantic Relations, 2008, p. 277-292.

развития и “спада” (гражданский национализм) требуют от всех акторов учитывать интересы, мотивации и потребности субъектов политики, так как “гибридизация” *наций-демократий* предполагает консолидацию этнокультурных сообществ и формирование новой *геолокальной культуры*.

Региональное гражданское общество в контексте прав человека. Гражданское участие и институциональные способности нуждаются в развитии НПО сектора, так как они играют важную роль в защите прав и свобод человека. Без эффективного контроля НПО невозможно обеспечить процесс демократизации политической системы и политического режима в РЧР.

В *социократической* перспективе развитие общественных институтов в ЧР находится на этапе внутренней и внешней системной дифференциации. Социальное измерение демократизации, расширение социальных функций государства, становление социальных институтов, защита социальных прав и свобод граждан являются весьма актуальными. Но, к сожалению, национальные *социократия* и система социальных отношений/взаимоотношений после первого этапа демократизации продолжают неэффективно влиять на разрешение социальных проблем, так как политическая обоснованность социального не включает в себя достаточной мотивации и интересов социальных групп. В то же время существует неопределенность социальной идентичности и дефицит социально-ценностных критериев.

Дефекты, кризисы и метаморфозы региональной демократии во многом зависят от того, что не существуют влиятельные НПО¹², призванные объединять и рационализировать социальные отношения.

Процесс демократизации в ЧР будет способствовать становлению новых взаимоотношений между национальными НПО и глобальным гражданским обществом.

Примером сотрудничества регионального ИГО, в частности между общественными организациями, является Сеть Неправительственной Организации Черноморского региона (СНПОЧР)*, которая проводит различные мероприятия и исследования в области социальных проблем, а также принятая в 2004 году ереванская резолюция Международного Совета Форума гражданского общества социального благосостояния Черноморского региона, где участвовали общественные организации из стран членов ОЭСЧР, утвердившие основные направления

¹² См. F. Furtak. Nichtregierungsorganisationen (NGOs) im politischen System der EU. München, 2001, S. 248-258.

* “Сеть Неправительственной Организации Черноморского региона (СНПОЧР/BSNN), основанная в 1998 и зарегистрированная в 1999, является региональной ассоциацией неправительственных организаций от всех Черноморских стран. Членами СНПОЧР являются в настоящее время более чем 60 НПО, которые обеспокоены экологическим положением региона, а также состоянием принятия демократических ценностей и методов решений” (См.: <http://www.bseanetwork.org>).

дальнейшего сотрудничества. В этом контексте также важное значение имеет Фонд Университетов Черноморского региона (1992г.) как не политическая и некоммерческая организация (BSUF)¹³.

Возможное сотрудничество между профсоюзами, СМИ, религиозными организациями также постепенно приведет к становлению цивилизационных наций-государств и гражданской системы управления. В этой связи возникают следующие вопросы:

а) Как региональные неправительственные организации могут реализовать цивилизационный контроль относительно институтов государственного управления?

б) Каким образом ИГО влияют на повышение качества государственной службы?

в) Как региональные НПО участвуют в принятии политических решений и гражданском контроле?

Очевидно, что насколько развиты НПО, настолько гражданский контроль над государственными учреждениями является цивилизационным. Такая гипотеза дает нам возможность применять цивилизационный подход к НПО, поскольку это показывает функциональные возможности и степень легитимности гражданской власти. Целесообразным представляется создание подобных СНПОЧР сетей среди других негосударственных организаций.

В деле углубления сотрудничества региональных институтов гражданского общества важное значение имеют ОЭСЧР (BSEC) и ПА-ОЭСЧР (PABSEC), которые на нынешнем этапе развития могут способствовать становлению межинституциональной системы гражданского общества не только на внутрирегиональном, но и интернациональном и европейском уровнях¹⁴. В этом контексте необходимым условием является участие всех региональных наций-государств, при этом исключая изоляцию. Для сохранения региональной стабильности необходима нормализация межгосударственных отношений, что несомненно приведет к "ступенчатой" интеграции политических, социально-экономических и культурных сфер. В этом контексте важны процессы расширения ЕС в 2004г. и членство Болгарии и Румынии в 2007г., а также инициатива Президента Армении С. Саркисяна по развитию отношений между Республикой Армения и Республикой Турция. Инициативная политика армянского Президента привела к подписанию

¹³ Об этом см. <http://www.bsufonline.org>.

¹⁴ См.: **J. Kulick, T. Yakobashvili.** Georgia and the Wider Black Sea, in: **D. Hamilton, G. Mangott** (eds.). The Wider Black Sea Region in the 21st Century: Strategic, Economic and Energy Perspectives. Washington, D.C.: Center for Transatlantic Relations, 2008, p. 23-52, **R. Freitag-Wirringhaus.** Prospects for Armenia and Azerbaijan between Eurasia and the Middle East, in: **D. Hamilton, G. Mangott** (eds.). The Wider Black Sea Region in the 21st Century: Strategic, Economic and Energy Perspectives. Washington, D.C.: Center for Transatlantic Relations, 2008, p. 53-86.

Протоколов¹⁵ между РА и Турцией (в Цюрихе 10.10.2009г.).

Сценарий Черноморского Союза. Следует отметить, что уже давно пора создать новый формат сотрудничества, который может называться Союзом Черноморских стран (BSU), что даст возможность перейти от экономического сотрудничества к социальному, политическому и духовно-культурному. Примером могут послужить опыты создания ООН, Совета Европы, ОБСЕ, ЕС, а также процесс интеграции западно-европейских стран, которые смогли преодолеть противоречия. В этом направлении важнейшим шагом может стать принятие Декларации прав человека Черноморских стран, так как защита прав человека — область, универсальная для всех национальных обществ. Гражданские усилия становления социального и правового государства, демократизация общественных отношений могут совместно сформировать сферу универсальных действий, которые будут доминировать над межнациональными конфликтами и противостояниями.

Демократизация общественных учреждений в РЧР является частью международной, межрегиональной интеграции, которая включает политические, правовые, культурные и социальные проблемы.

Постсоветская политическая культура продолжает оказывать влияние на современную массовую перспективу, систему противовесов властных структур, менталитет и сознание граждан. В постсоветских странах иногда преувеличены ожидания и “опасности”, которые могут последовать за демократизацией и политической интеграцией в ЧР. Вследствие этого такие принципы демократической политической культуры, как права человека, свобода совести, терпимость к национальным меньшинствам, гендерное равенство, обычно подвергаются критике.

После либерализации постсоветского пространства интеграция в *международное сообщество* имела ключевое значение для всех национальных сообществ, но постепенный переход к демократии создал новые правила общественного контроля. В настоящее время является актуальным формирование обновленной социально-ценностной среды и *качество демократизации* политических институтов в ЧР. Согласно данным «Дома Свободы», сравнительное измерение свободы за 2008г. и 2009г. можно представить следующим образом, где 1 это максимальная степень свободы, а 7 — минимальная (см. Таблицу 2).

Исходя из изложенного относительно демократизации политической системы ЧР, очевидно, что роль ИГО и, в частности, роль НПО является очень существенной в процессе становления гражданской культуры и цивилиархического управления. Необходимо также все сказанное рассматривать в контексте сравнительного анализа ЧР и европейского ИГО, а также и факторов, которые способствуют или создают препятствия процессу становления этих учреждений.

¹⁵ Об этом см.: Protocol on Development of Relations between the Republic of Armenia and the Republic of Turkey; Protocol on the Establishment of Diplomatic Relations between the Republic of Armenia and the Republic of Turkey // http://www.armeniaforeignministry.am/index_arm.html

Таблица 2.

Независимые страны: Сравнительное измерение свободы¹⁶

Направление стрелы (2008г.)	Направление стрелы (2009г.)	Страна	Политические права (2008г.)	Политические права (2009г.)	Гражданские права (2008г.)	Гражданские права (2009г.)	Рейтинг свободы (2008г.)	Рейтинг свободы (2009г.)
		Албания *	3	3	3	3	частично свободная	частично свободная
		Армения	5	6 ▼	4	4	частично свободная	частично свободная
↓	↓	Азербайджан	6	6	5	5	несвободная	несвободная
		Болгария*	1	2 ▼	2	2	свободная	свободная
		Кипр*	1	1	1	1	свободная	свободная
	↓	Грузия*	4 ▼	4	4 ▼	4	частично свободная	частично свободная
	↓	Греция*	1	1	2	2	свободная	свободная
		Молдова*	3	4 ▼	4	4	частично свободная	частично свободная
		Румыния*	2	2	2	2	свободная	свободная
↓	↓	Россия	6	6	5	5	несвободная	несвободная
		Сербия*	3	3	2	2	свободная	свободная
↑		Турция*	3	3	3	3	частично свободная	частично свободная
		Украина*	3	3	2	2	свободная	свободная

▲ ▼ Вверх или вниз указывает изменения в сфере политических и гражданских прав.

↑↓ Вверх или вниз указывает направление стрелы.

* Показывает статус страны в качестве электоральной демократии.

В заключение отметим, что институты гражданского общества обеспечивают устойчивое функционирование механизмов демократического контроля, которые предполагают:

- формирование на глобальном и национальном уровнях благоприятной среды гражданской толерантности,
- проведение региональных независимых исследований, тем самым перманентно предоставляя информацию о возможностях региональных развитии,
- внедрение неформального образования, последовательно повышение уровня знаний и гражданской культуры региональной общности, тем самым способствуя формированию общественного мнения о защите прав человека, верховенства закона и гражданской полиархии,
- развитие региональной сети ИГО (РСИГО), которая включает сотрудничество между общественными организациями, профсоюзами, СМИ, религиозными организациями и различными гражданскими организациями. РСИГО даст возможность создать банк данных о проблемах защиты прав человека, что в свою очередь окажет позитивное влияние на качество демократии и государственного управления,

¹⁶ См.: <http://www.freedomhouse.org>.

- становление институтов цивилиархической демократии, с созданием механизма “сдержек и противовесов”, в противоположность авторитарному режиму и милитократии,
- становление цивилиархической культуры, гражданской идентичности и альтернативных механизмов сотрудничества, с созданием предпосылок для цивилизованного урегулирования конфликтов,
- становление глокальной системы, с учетом динамики геостратегических изменений и новых возможностей миросистемы.

Таким образом, процессы демократизации в ЧР имеют ключевое значение не только для региональной и европейской, но и мировой стабильности. Региональная интеграция и нахождение взаимоприемлемых решений при помощи переговоров, цивилиархических технологий и процедур сегодня является актуальным. Современные условия могут способствовать преодолению системного кризиса, минимализации конфликтотенгенного потенциала, сохранению регионального сотрудничества, если будут выявлены общие проблемы общественного развития и разработаны эффективные механизмы, позволяющие разрешить эти проблемы.

Сравнительный анализ региональных закономерностей прогресса и регресса позволит предотвратить антицивиархические (насильственные) способы урегулирования межгосударственных отношений. Разработка региональных механизмов защиты прав и свобод человека может стать качественно новым уровнем цивилицентрической культуры и социально-политического воздействия. В этом контексте институты гражданского общества способствуют выработке региональной модели взаимоотношений, безопасности и стабильности. В условиях формирования общества знания цивилиархические акторы приобретают стержневое значение в процессе управления международными и внутривнутриполитическими конфликтами.

Ա. Ս. ԱԼԵՔՍԱՆՅԱՆ – Քաղաքացիական հասարակության ինստիտուցիոնալիզացիայի դերը Սևծովյան տարածաշրջանի ժողովրդավարացման գործընթացում. — Արդի ժողովրդավարական քաղաքական համակարգերում առանձնահատուկ նշանակություն ունեն քաղաքացիական հասարակության ինստիտուցիոնալիզացիան, որովհետև քաղաքացիավարությունն ազգ-պետությունների ներքին և արտաքին ինտեգրման երաշխիքն է: Հաշվի առնելով Սևծովյան տարածաշրջանում ձևավորված միջպետական, ազգամիջյան, միջմշակութային և միջկրոնական հարաբերությունների, ինչպես նաև անվտանգության երաշխիքների և հնարավոր հակամարտությունների մակարդակը՝ ակնհայտ է, որ դրանք ունեն և՛ դրական, և՛ բացասական նշանակություն տարածաշրջանային կայունության պահպանման համար: Առկա հիմնախնդիրների լուծման համատեքստում քաղաքացիական հասարակության ինստիտուցիոնալիզացիան կարող են ունենալ առանցքային դերակատարում ներպետական, տարածաշրջանային և միջազգային ինտեգրման գործընթացներում: Դրանք յուրահատուկ ընթացակարգեր ու համագործակցության մոդելներ են հանրային բազմաբնույթ հաստատությունների համար: Հեռանկարային զարգացման համատեքստում քաղաքացիական հասարակության ինստիտուցիոնալիզացիան կարող են նպաստել տարածաշրջանային քաղաքացիավարական համակարգի կայացմանը, ինչն էլ իր հերթին հնարավորություն կտա ստեղծելու մարդու իրավունքների ու ազատությունների պաշտպանության տարածաշրջանային արդյունավետ ընթացակարգեր: